

3. Морозова Н.А. Игрушки древнего Новгорода // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Тезисы научной конференции. Вып. 3, Новгород, 1990, с. 69 - 71.

4. ВГМЗ - 23723. А - 278/9.

5. Голубева Л.А. Вещь и славяне на Белом озере X - XIII вв. М., 1973.

6. ВОКМ - 11039. А - 240/781.

7. ВГМЗ. ВГД - 94. По полевым описям NN 21, 23, 26, 37, 41, 87, 105, б/н.

8. ВГМЗ - 31505. А - 189/683.

SUMMARY

Kukushkin I.H.

Shisharjeva E.Ju.

The Vologda ceramics toy (on materials of excavations).

The article considers the 16 ceramics toys from excavations in Vologda. They are dated back to XIII- XYIII centuries. They are images of birds, horses, bears. They were both local and imported wares.

***

И. П. Кукушкин

г. Вологда

КАМНЕРЕЗНОЕ ДЕЛО СРЕДНЕВЕКОВОЙ ВОЛОГДЫ

Резьба по камню была широко распространена в городах Руси в XI - XV вв. Произведениям мелкой пластики из камня посвящены многочисленные публикации и фундаментальные работы. Исследователи выделяют четыре основных группы изделий: южнорусскую, западнорусскую, среднерусскую и северорусскую /1, с.7/. На севере ведущую роль играл Новгород, на образцах которого и делаются выводы. Мнение об остальных городах остается пока неясным. В частности, Т.В. Николаева считает, что "к южно русской, новгородской и московской культуре в разное время примыкал и весь Русский Север с центрами в Вологде и Белозерске" /1, с.7/. Несмотря на немногочисленность, новые археологические находки позволяют несколько конкретизировать вопрос о вологодском камнерезном деле.

К начальному периоду существования Вологды относится находка наиболее ранней иконки из мергеля с изображением Николы, происходящая из раскопок А.В. Никитина (1956 г.). Она "отличается ремесленным схематизмом, геометризированностью, весьма примитивным рисунком" /1,с.36/. В 1995 г. в ходе археологических раскопок, проводимых автором, в слоях конца XIII - середины XIV веков найдены две заготовки изделий. Одна предназначалась для иконки, вторая для крестика (рис. 1). Обе выполнены из темно-красного местного сланца.

Заготовка иконки с прямыми нижними углами и дугообразно завершенным верхом. Имеет ушко для привешивания. Ее размеры 5,1 x 3,8 x 0,6 см, отшлифована. На лицевой стороне по периметру вырезан глубокий ободок. Видны царапины к внешним краям, нанесенные инструментом при прочерчивании ободка. В поле, где должно располагаться изображение - выбоины, очевидно, от ударов, нанесенных острым предметом, и несколько процарапанных полос. на оборотной стороне так же имеются скол и царапины.

Заготовка крестика прямоугольная, отшлифована. Размеры 2,8 x 2,3 x 0,6 см. Контур крестика намечен (процарапан) острым предметом, расположен диагонально. Изображение выполнено грубо, геометрически неправильно. На поверхности "читаются" многочисленные царапины. Скорее всего, обе заготовки являются браком и принадлежали одному резчику.

К 60 - 70 годам XV в. относится двухсторонняя иконка из Вологды, хранящаяся в ГИМе. На одной стороне изображение Константина и Елены, на другой - Оксиньи и Пятницы. Иконка подписана мастером - "а резал Истома на Вологде". Хотя "на ней есть печать упрощенной трактовки образов в духе "северных писем" /1,с.36/, выполнена она профессионально и не уступает многим образцам признанных камнерезных мастерских.

Резьба по камню имела не только культовый, но и ремесленно-прикладной характер. Об этом свидетельствуют находки литейных форм. Одна из них - для отливки нательных крестиков - найдена при раскопках А.В.Никитина в комплексе сооружений, где была обнаружена иконка св. Николая, но датируется она несколько более поздним временем /2,с.46/. Ещё одна литейная форма для отливки украшений найдена А.М. Иваничевым в слоях ориентировочно датируемых второй половиной XIII - серединой XIV вв. /3/.

Основываясь на имеющихся материалах, можно сказать, что резьба по камню имела место уже в начальный период существования Вологды. Скорее всего, традиция камнерезного дела была заимствована (или привнесена) из Новгорода и местные ремесленники в качестве образцов использовали изделия крупных мастерских. Схематизм, невысокое качество изделий связаны с соответствующим

уровнем квалификации резчиков, отсутствием узкой специализации. Вероятно, ремесленники выполняли широкий круг работ-изготавливали иконки, крестики, литейные формы, другие изделия. В качестве сырья они могли использовать не только камень, но и рог, кость, дерево. Так например, при раскопках 1995 г., вместе с заготовками иконки и крестика было найдено значительное количество изделий из кости и рога, а так же полуфабрикаты и отходы косторезного производства. Существенным фактором формирования уровня мастерства ремесленников являются потребности рынка. Очевидно, поделки вологодских мастеров удовлетворяли местных потребителей. Можно допустить, что их продукция находила распространение и за пределами Вологды. В фондах музея г. Тотьмы хранится иконка найденная в подъемном материале в д. Никулинская, бывшего Тотемского уезда, с изображением св.Николая / 4 /. По качеству изготовления, характеру и стилю изображения она очень близка вологодской, из раскопок А.Н.Никитина.

Перелом в ремесленном производстве Вологды, в том числе и камперезном, связан с возвышением города в конце XIV-XV вв. как торгового-ремесленного, административного и духовного центра Севера. В этот период происходит активная монастырская колонизация края, возрастает потребность в искусственных мастерах. Одним из таких профессионалов и был вологодский резчик Истома. При этом сохраняется "стильность" произведений - утяжеленность и символичность образов, плоскостное, геометризированное изображение. Эта архаика характерна и для более позднего периода - XVI-XVII вв., когда в качестве основного материала для резьбы используется дерево. Не случайно исследователями отмечено, что "искусство вологодской скульптурной резьбы развивалось в русле местных художественных традиций" / 5, с.135 /.

В связи с незначительным количеством источников сделанные выводы нельзя признать окончательными. Они предполагают лишь общие тенденции и закономерности, которые позволяют рассматривать искусство и ремесло Русского Севера в более целостном виде. Безусловно, что будущие археологические открытия и введение в оборот новых источников внесут свои коррективы в вопрос о развитии северорусской резьбы по камню.

Литература.

1. Николаева Т.В. Древнерусская мелкая пластика из камня. XI - XV вв. М., 1983.
2. Никитинский И.Ф. Ранние средневековые находки из города Вологды // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1, Вологда, 1994.

3. Выражаю признательность А.М. Иванищеву за консультацию. Опубликована - Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1, Вологда, 1994. с. 39, рис. 4, N 11.
4. Тотемский краеведческий музей. Поступления 1928 г. Инв.1242. Сообщение М.В. Иванищевой, за что выражаю ей признательность.
5. Мальцев Н.В. Мастера деревянной скульптуры Русского Севера XVII в.// Культура Русского Севера. Л., 1988.

SUMMARY

Kukushkin I. P.

The stoneinting trage in Medieval Vologda.

The article deals with the finds made of stone-ikons, crosses, founding forms. They are dated back to the second part of XIII - XVII centuries. They differ sketchy character, symbolicalness and not good quality of images.

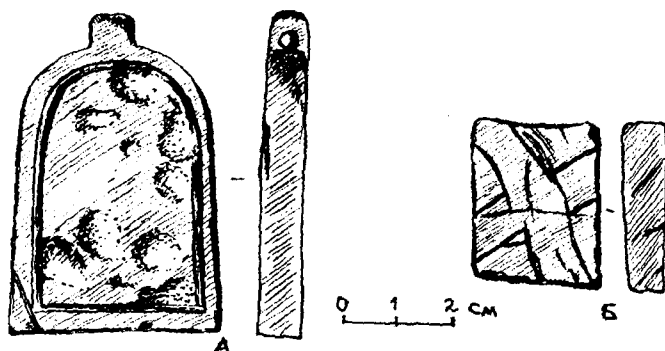

Рис.1 А - заготовка иконки. Б - заготовка крестика
Художник Н.Б. Васильева